

Воронешки државен универзитет

Универзитет "Гоце Делчев" – Штип,

Русија

Russia

Македонија

Воронежский государственный университет Россия

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип,

Македония

Voronezh State University

Goce Delcev University in Stip,

Macedonia

Четвертая международная научная конференция

Четврта меѓународна научна

конференција

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ • PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ СБОРНИК СТАТЕЙ CONFERENCE PROCEEDINGS

23-25 Maj 2019 / 23-25 May 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

Воронешки државен универзитет Универзитет "Гоце Делчев" – Штип,

Русија Македонија

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип,

Россия Македония

Voronezh State University Goce Delcev University in Stip,

Russia Macedonia

Четвертая международная научная Четврта меѓународна научна

конференция конференција

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ СБОРНИК СТАТЕЙ CONFERENCE PROCEEDINGS

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019 Воронеж Воронеж Voronezh

CIP - Каталогизација во публикација

Национална и универзитетска библиотека "Св. Климент Охридски", Скопје

821(062)

811(062)

316.7(062)

37(062)

МЕЃУНАРОДНА научна конференција (4; 2019; Воронеж)

Филологија, култура и образование [Електронски извор] : зборник на трудови / Четврта меѓународна научна конференција, 23-25 мај 2019, Воронеж = Филология, культура и образование : сборник статей / Четвертая международная научная конференция, 23-25 мая 2019, Воронеж = Philology, culture and education : conference proceedings / Fourth international scientific conference, 23-25 May 2019, Voronezh. - Штип : Универзитет "Гоце Делчев" = Университет имени Гоце Делчева = Shtip : Goce Delcev University, 2019

Начин на пристап (URL): http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe. - Трудови на мак., рус. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Текст во PDF формат, содржи 368 стр. , табели. - Наслов преземен од екранот. - Опис на изворот на ден 31.12.2019. - Abstracts кон повеќето трудови. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-698-1

- 1. Насп. ств. насл.
- а) Книжевност Собири б) Јазици Собири в) Култура Собири г)

Образование - Собири

COBISS.MK-ID 111947786

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД

Ољга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ

Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД

Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ

Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД

Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ

Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Виолета Димова (Македонија)

Даниела Коцева (Македонија)

Драгана Кузмановска (Македонија)

Ева Ѓорѓиевска (Македонија)

Марија Кусевска (Македонија)

Силвана Симоска (Македонија)

Татјана Стојановска Иванова (Македонија)

Лариса В. Рибачева (Русија)

Софија Заболотнаја (Русија)

Татјана А. Тернова (Русија)

Татјана Атанасоска (Австрија)

Олег Н. Фенчук (Белорусија)

Јулиа Дончева (Бугарија)

Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)

Душко Певуља (Босна и Херцеговина)

Волф Ошлис (Германија)

Волфганг Моч (Германија)

Габриела Б. Клајн (Италија)

Михал Ванке (Полска)

Мајкл Рокланд (САД)

Даниела Костадиновиќ (Србија)

Селена Станковиќ (Србија)

Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)

Ахмед Ѓуншен (Турција)

Неџати Демир (Турција)

Шерифе Сехер Ерол Чал'шкан (Турција)

Карин Руке-Брутен (Франција)

Танван Тонтат (Франција)

Технички секретар

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Марјана Розенфелд (руски јазик)

Биљана Иванова (англиски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Татјана Уланска (англиски јазик)

Техничко уредување

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Универзитет "Гоце Делчев" – Штип

Филолошки факултет

ул. "Крсте Мисирков" бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

E-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД

Ољга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ

Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД

Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ

Виолета Димова, Филологический факультет при УГД

Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ

Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виолета Димова (Македония)

Даниела Коцева (Македония)

Драгана Кузмановска (Македония)

Ева Гёргиевска (Македония)

Мария Кусевска (Македония)

Силвана Симоска (Македония)

Татьяна Стояновска-Иванова (Македония)

Лариса В. Рыбачева (Россия)

Софья Заболотная (Россия)

Татьяна А. Тернова (Россия)

Татяна Атанасоска (Австрия)

Олег Н. Фенчук (Беларусь)

Юлиа Дончева (Болгария)

Биляна Марич (Босния и Херцеговина)

Душко Певуля (Босния и Херцеговина)

Вольф Ошлис (Германия)

Волфганг Моч (Германия)

Габриелла Б. Клейн (Италия)

Ева Бартос (Польша)

Михал Ванке (Польша)

Майкл Рокланд (США)

Даниела Костадинович (Сербия)

Селена Станкович (Сербия)

Тамара Валчич-Булич (Сербия)

Ахмед Гюншен (Турция)

Неджати Демир (Турция)

Шерифе Сехер Эрол Чал'шкан (Турция)

Карин Рукэ-Брутэн (Франция)

Танван Тонтат (Франция)

Ученый секретарь

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Марьяна Розенфельд (русский язык)

Бильяна Иванова (английский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Татьяна Уланска (английский язык)

Техническое редактирование

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. "Крсте Мисирков" д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe

EDITORIAL STAFF

Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU

Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD

Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU

Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD

Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU

Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Daniela Koceva (Macedonia)

Dragana Kuzmanovska (Macedonia)

Eva Gjorgjievska (Macedonia)

Marija Kusevska (Macedonia)

Silvana Simoska (Macedonia)

Tatjana Stojanovska-Ivanova (Macedonia)

Violeta Dimova (Macedonia)

Larisa V. Rybatcheva (Russia)

Sofya Zabolotnaya (Russia)

Tatyana A. Ternova (Russia)

Tatjana Atanasoska (Austria)

Oleg N. Fenchuk (Belarus)

Yulia Doncheva (Bulgaria)

Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)

Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)

Wolf Ochlies (Germany)

Wolfgang Motch (Germany)

Gabriella B. Klein (Italy)

Ewa Bartos (Poland)

Michal Wanke (Poland)

Danijela Kostadinovic (Serbia)

Selena Stankovic (Serbia)

Tamara Valchic-Bulic (Sebia)

Ahmed Gunshen (Turkey)

Necati Demir (Turkey)

Şerife Seher Erol Çalişkan

Karine Rouquet-Brutin (France)

That Thanh-Vân Ton (France)

Michael Rockland (USA)

Conference secretary

Irina Arzhanova

Marica Tasevska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Maryana Rozenfeld (Russian)

Biljana Ivanova (English)

Snezana Kirova (English)

Tatjana Ulanska (English)

Technical editing

Irina Arzhanova

Kostadin Golakov

Marica Tasevska

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Goce Delcev University - Stip

Faulty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

Voronezh State Universiy

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1.	Боровикова Яна — ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО
	BO3PACTA4
2.	Бубнов Александр – ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
	СТУДЕНЧЕСКИХ И КУРСАНТСКИХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В
3.	By3E
٥.	FICTION AND AUTOBIOGRAPHY
4.	Бутусова Наталия – ОБ АКТИВНЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВА В
	ВУЗЕ
5.	Витанова Рингачева Ана – РЕЛИКТИ НА ШАМАНИЗМОТ КАКО НИШКА НА
	ПОВРЗУВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКАТА И РУСКАТА ТРАДИЦИЈА35
6.	Власова Надежда – ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА
	ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ
7.	Гайдар Карина – ВУЗЫ НА ПОРОГЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
	СТАНДАРТОВ: КАК СОВМЕСТИТЬ ПЛОХО СОВМЕЩАЕМОЕ, ИЛИ НУЖНЫ
	ЛИ ОКСЮМОРОНЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ?
8.	Гладышева Светлана – ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
	ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (1920-1940-Е ГГ.)
9.	Голицына Т.Н., Заварзина В.А. – ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РОССИЙСКОМ
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА
10.	Грачева Жанна – ТЕМПОРАЛЬНОЕ МАРКЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО В
	РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»
11.	Гркова Марија – УСВОЈУВАЊЕТО НА <i>ИМЕНКИТЕ</i> ВО VI И ВО VII
	ОДДЕЛЕНИЕ ВО ШТИПСКО
12.	Грујовска-Миланова Сашка – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА УПОТРЕБАТА
	НА МОДАЛНИТЕ ГЛАГОЛИ КАКО МАРКЕРИ ЗА ЕВИДЕНЦИЈАЛНОСТ ВО
	МАКЕДОНСКИОТ И ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК
13.	Ѓорѓиева Димова Марија – ИНТЕРДИСКУРЗИВНИОТ ТАНЦ МЕЃУ РОМАНОТ
	И ИСТОРИЈАТА
14.	Данькова Т.Н. – ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЮБВИ К РОДИНЕ В
	ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. РУБЦОВА
15.	Денкова Јованка – МАКЕДОНСКО-РУСКА КНИЖЕВНА ПАРАЛЕЛА (ВАНЧО
	НИКОЛЕСКИ-САМУИЛ МАРШАК
16.	Жаров Сергей - СВОБОДА КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ В КУЛЬТУРАХ
	ВОСТОКА И ЗАПАД
17.	Žigić Vesna, Stekić Dunja, Martać Valentina – DIFFICULTIES THAT PEOPLE
	WITH VISUAL IMPAIRMENT HAVE IN ACCESSIBILITY TO WEB
	INFORMATION BY USING THE AUDITORY ACCESS
18.	Зыкова Наталья, Мазкина Ольга – ФОРМИРОВАНИЕ
	КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПОРТИВНЫХ
	ТРЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
	СТАНДАРТОВ

	Ивановска Билјана – ГОВОРНИОТ ЧИН "ОДБИВАЊЕ" И НЕГОВА РЕАЛИЗАЦИЈА КАЈ МАКЕДОНСКИТЕ ИЗУЧУВАЧИ НА СТРАНСКИ
	ЈАЗИК 127
	Караниколова-Чочоровска Луси – СУПТИЛНИТЕ ПРОТИВРЕЧНОСТИ ВО
	ЛИРИКАТА НА ПЕТАР ПРЕРАДОВИЌ
21.	Кашкина Марина – РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ
22.	Кибальниченко Сергей – ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М.
	ДОСТОЕВСКОГО И ВЯЧ. ИВАНОВА
23.	Kyrchanoff Maksym W. – HERITAGE OF NIKOLAI LESKOV AND CULTURAL
	NFLUENCES IN CONTEXTS OF RUSSIAN-AMERICAN LITERARY
I	PARALLELS
24.	Кислова Дарья – СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИКИ
	ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ
	НАТАЛЬИ О'ШЕЙ)
25.	Комаровская Елена, Жиркова Галина – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
	КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
	ПРОБЛЕМА
26.	Кортунова Лилия – ТЕХНОЛОГИЯ «ДЕБАТЫ» КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
	ТИП ОБУЧЕНИЯ И СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
	КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И
	ЛИТЕРАТУРЫ177
27.	Koteva-Mojsovska Tatjana, Shehu Florina – THE INITIAL EDUCATION OF
	TEACHER AND ITS CONNECTION TO PRACTICE IN THE "SOCIETY OF
	KNOWLEDGE"
28.	Коцева Весна – ЕКСПЛИЦИТНИТЕ ОБЈАСНУВАЊА КАКО НЕОПХОДНА ИЛИ
	НЕПОТРЕБНА КОМПОНЕНТА ВО РАМКИТЕ НА ПОУЧУВАЊЕТО
	ГРАМАТИКА СО ОБРАБОТКА НА ИНПУТ
29.	Koceva Daniela, Mirascieva Snezana – EDUCATION - NEED OF CULTURE 195
	Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Биљана –
	ФРАЗЕОЛОГИЗМИТЕ КАКО ВАЖНА АЛКА ВО ПРОЦЕСОТ НА УСВОЈУВАЊЕ
	НА СТРАНСКИОТ ЈАЗИК
31.	Кузмановска Драгана, Мрмеска Викторија – МАКЕДОНСКО-ГЕРМАНСКИ
	ПОСЛОВИЧНИ ПАРАЛЕЛИ СО АНИМАЛИЗМИ
32.	Леонтиќ Марија – ЗБОРОВНИ ГРУПИ СО ПРИСВОЕН СУФИКС ВО
	ТУРСКИОТ ЈАЗИК И НИВНОТО ПРЕДАВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ
22	JАЗИК
33.	Лесневская Димитрина – БОЛГАРСКАЯ СЛАВИСТИКА – СОСТОЯНИЕ И
21	ПЕРСПЕКТИВЫ
34.	Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»
35.	Мартиновска Виолета – МАКЕДОНСКО-РУСКИ КУЛТУРНИ ПАРАЛЕЛИ 229
	Milanović Nina S. – SYNTAX-STYLISTIC FEATURES OF COMPARATIVE
	STRUCTURES IN THE NOVEL WE, DELETED BY S. VLADUŠIĆ
37.	Младеноски Ранко – ОКСИМОРОНОТ ВО "НЕЖНОТО СРЦЕ НА ВАРВАРОТ"
	ОД ВЕНКО АНДОНОВСКИ240

38. Негриевска Надица - ЗНАЧЕЊЕТО НА ИТАЛИЈАНСКИТЕ ПРОСТИ	,
ПРЕДЛОЗИ FRA и TRA И НИВНИТЕ ЕКВИВАЛЕНТИ ВО МАКЕДОНСКИОТ	
ЈАЗИК	248
СЕБЯ» В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»	256
40. Недялкова Наталия Дмитриевна – СОВРЕМЕННАЯ МАКЕДОНСКАЯ	230
ПОЭЗИЯ – ОТ СИМВОЛИЗМА ДО МАГИЧЕСКОГО СВЕРХРЕАЛИЗМА	262
41. Ниами Емил, Голаков Костадин - СУПСТАНТИВИРАНИТЕ ПРИДАВКИ И	202
ПРИЛОШКИ ОПРЕДЕЛБИ ВО РУСКИОТ И ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	269
42. Никифоров Игорь – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУКТИВНОГО	20)
РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКИХ	
КОЛЛЕКТИВАХ	274
43. Пляскова Елена – НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКИХ	. 217
КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	279
44. Позднякова О.В. – СОВРЕМЕННЫЙ РЕБЕНОК И ДЕТСКАЯ КНИГА. НОВЫ	
ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ	
45. Попов Сергей – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ	
ГРУПП В ТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	292
46. Пороткова Наталья, Соловьева Ирина — ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ	
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ	
ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ	297
47. Прасолов Михаил – ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА И	
НЕУСТРАНИМОСТЬ АВТОРА: ЗАМЕЧАНИЯ К ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ С.Н. БУЛГАКОВА	
48. Ристова Цветанка – АНАЛИЗА НА ПРЕДНОСТИТЕ И МОЖНОСТИТЕ ОД	. 301
УЧЕЊЕТО НА ДАЛЕЧИНА ВО ОБРАЗОВАНИЕТО НА ТУРИЗМОТ И	
ХОТЕЛИЕРСТВОТО	. 308
49. Романова Светлана – ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА	
РУССКОЯЗЫЧНОГО АВТОРА БЕЛАРУСИ ЭДУАРДА СКОБЕЛЕВА (НА	
ПРИМЕРЕ РОМАНА «БЕГЛЕЦ»)	. 315
50. Сверчков Дмитрий — СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ КУРСАНТА И ИХ КОМПОНЕНТЫ	. 322
51. Shehu Florina, Koteva Mojsovska Tatjana – TEACHERS' INTERCULTURAL	
COMMUNICATION COMPETENCIES IN EARLY CHILDHOOD EDUCATION	328
52. Сидоров Владимир, Харьков Иван – ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ	
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИНДИВИДОВ КАК	
НРАВСТВЕННЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ, ВЫРАБОТАННЫЕ	
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	336
53. Сидорова Е.В., Швецова О.А. – ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА	
ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ (К ВОПРОСУ О	
ПРОБЛЕМАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	341
54 . Симонова Светлана, Белоусов Арсений – К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИЙНОЙ	Í
ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ	
ПРЕОДОЛЕНИЯ	346
55. Соколова Марија – ЈАДРОТО НА ЈАЗИЧНОТО СОЗНАНИЕ ВО	
МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	355

УДК: 1:81

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА И НЕУСТРАНИМОСТЬ АВТОРА: ЗАМЕЧАНИЯ К ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ С.Н. БУЛГАКОВА.

Михаил Прасолов

доктор философских наук, профессор Воронежской духовной семинарии, prasolovm@mail.ru

Аннотация:

В статье рассматриваются аспекты философии языка С.Н. Булгакова в контексте философских и богословских дискуссий, вызванных имяславскими спорами. Особое внимание уделено проблеме онтологического статуса языка и проблеме присутствия автора в языке.

Ключевые слова: философия имени, Сергий Булгаков, имяславие, онтология языка, автор.

The ontological status of language and irremovable author: notes on S.N. Bulgakov's the philosophy of a name.

Annotation:

The article examines aspects of the philosophy of language S. N. Bulgakov in the context of philosophical and theological debate caused by impaslavie's disputes. Special attention is paid to the problem of ontological status of language and the problem of the author's presence in the speech.

Key words: philosophy of the name, Sergiy Bulgakov, imyaslavie, ontology of language, author.

Книга «Философия имени» была написана С.Н. Булгаковым в Крыму, скорее всего, в течение 1920 года, а впервые полностью опубликована уже после его смерти в 1953 г. в Париже¹⁶⁰. Сам Булгаков считал «Философию имени» своей «самой философской» книгой¹⁶¹. Действительно, в книге затрагивается широкий веер философских и богословских проблем. Она создавалась в условиях сложного историко-культурного и религиозно-философского контекста. Упомяну только несколько, важных для данного сообщения, сюжетов: дискуссия о значении платонической традиции (статус платоновских идей), спор о христианстве и пантеизме (проблема отношения Бога и творения), проблема личности или персонализма, критическое противостоянии с неокантианскими интерпретациями философии и культуры, и, наконец, имяславские споры, которые послужили главной стимулом всплеска интереса к философии языка и имени в русской интеллектуальной традиции. Не притязая на полноту, постараюсь обозначить несколько, на мой взгляд, существенных и перспективных (уже в плане современных философских дискуссий о языке) идей булгаковской книги.

_

 $^{^{160}}$ Бонецкая Н.К. Философия имени // Булгаков С.Н. Первообраз и образ. Сочинения в двух томах. – М.: Искусство; СПб.: «Инапресс», 1999. – Т. 2. – С. 387; Булгаков Сергий, прот. Философия имени. – Paris: YMCA-Press, 1953.

¹⁶¹ Булгаков Сергий, прот. Философия имени. – Paris: YMCA-Press, 1953. – С. 5.

Сначала посмотрим, каким образом Булгаков решает вопрос об онтологическом статусе слова и языка. Здесь ключевой проблемой будет определение места и условий, где слово и бытие могут быть хоть в каком-либо смысле отождествлены. Понятно, что это предельная проблема. Булгаков так и говорит, что он находится у «рубежей лингвистики», где «вопрос о слове не вмещается в науку о словах как таковую» 162. Поэтому «вопрос о слове не есть вопрос филологии» 163. Но отсюда не следует, что Булгаков готов приписать способность преодолевать предельные затруднения философии, логике и, тем более, психологии. Эти стандартные претенденты «прошли мимо языка», «не заметили проблемы слова», остались «жертвами неведения» или наивной веры в самопрозрачность и орудийную послушность слова (замечу, что это сказано до т.н. «лингвистического поворота» в философии) 164. Булгаков желает ставить вопрос не о генезисе, становлении, истории и судьбах слова, но о его сущности: «что делает слово словом, в чем его естество, είδος... во всяком языке, во всякую эпоху...?...Итак, что же есть этот $\lambda \acute{o}$ уос – слово-мысль?» 165. Как видим, произнесены два ключевых термина – эйдос и логос, – отсылающих нас к жарким дебатам рубежа XIX-XX вв. о наследии Платона и его неокантианским интерпретациям.

Всякое обращение К платонизму обычно воспринималось, воспринимается до сих пор, как обращение к онтологическому дуализму идеи и материи. И действительно, Булгаков сразу же утверждает, на первый взгляд, дуалистическую природу слова: «слово принадлежит двум мирам», «оно пришлец из другого мира», «оно принадлежит сразу двум мирам» 166. О каких же мирах идет речь? На первый взгляд, раз Булгаков называет сущность слова терминами эйдос или логос, то можно подумать, что природа слова для него целиком относится к эйдетическому, умопостигаемому плану бытия, что выводит ее не только за пределы чувственно-материального мира, но и за пределы «естественного», человеческого языка в нынешнем его наличном состоянии, которым, собственно и занимается лингвистика, да и большая часть современной философии языка. И дальше следовало бы ожидать втягивание Булгакова в споры о собственной природе этого эйдетического, идеального бытия.

Но не будем спешить и пока только зафиксируем существенные моменты булгаковской мысли. Пока он только утверждает наличие двух планов бытия, которые можно лишь условно назвать эйдетическим и чувственно-материальным, природным (см. рассуждения Булгакова о «теле», «плоти» слова как его «оболочке» и «воплощении»¹⁶⁷). Ко второму плану Булгаков, очевидно, относит «плоть», «тело» слова, почему для него вся сфера «естественного» языка есть «собственно область науки о языке»¹⁶⁸. По этой же причине, само слово как таковое, его сущность, не попадает в ведение лингвистики, ей «полностью не принадлежит, ...не отдается ей всецело» и, следовательно, «не вмещается целиком в исследование», «вопрос о слове не вмещается в науку о словах как таковую»¹⁶⁹. Получается, что сама субстанция, сам предмет филологии ей не дан в своей сущности, но остается трансцендентен.

 ^{162} Булгаков С.Н. Философия имени // Булгаков С.Н. Первообраз и образ. Сочинения в двух томах. – М.: Искусство; СПб.: «Инапресс», 1999. - T. 2. - C. 14.

¹⁶³ Там же. С. 14.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же. С.13, 15.

¹⁶⁶ Там же. С. 14.

¹⁶⁷ Там же. С. 15-24, и др.

¹⁶⁸ Там же. С. 15.

¹⁶⁹ Там же. С. 14.

Однако само слово не принадлежит ли, по мысли Булгакова, всецело эйдетическому плану бытия («эйдетическая сущность слова»¹⁷⁰)? Нет, философ не делает такого отождествления. Эйдетическое бытие, скорее, соотносится им с мыслью, мышлением, а не словом как таковым, хотя Булгаков следует традиции В. Гумбольдта максимально сближать слово и мысль (используется сочетания «слово-мысль», «мысль-слово» ^{171}). Но, все-таки, мы не можем утверждать, что слово и эйдос Булгаковым субстанциально отождествляются. Таким образом, слово не принадлежит субстанциально ни миру эйдосов, ни миру природы. Вся специфика булгаковской мысли заключается в том, что слово для него существует только как касание, соприкосновение (как он любит определять, пользуясь терминами Халкидонского догмата, «неразрывное и неслиянное») двух планов бытия: эйдетического и чувственно-материального. «Логос имеет двойную природу... нераздельно и неслиянно слиты слово и мысль, тело и смысл» ¹⁷². И только в самой точке этого прикосновения рождается слово и язык: «Зажегся смысл – и родилось слово, вот и все»¹⁷³. Это и есть для русского философа «первая и основная аксиома» 174 его философии языка, «слово в его идее», «в непосредственном бытии». Это также «...одно из основных, непосредственных и первичных восприятий человеческого самосознания... Человек есть существо мыслящее и говорящее, слово-мысль или мысль-слово находится в его обладании ранее всякого конкретного высказывания. ... λόγος есть λόγος – в непередаваемой игре слов говорит нам самосознание» ¹⁷⁵.

Что выигрывает Булгаков от такого определения онтологического статуса слова? Какие перспективы для философии языка он старается обеспечить? И что нам могут обещать эти перспективы? Сразу следует сказать, что онтологический статус, каким наделят слово и язык Булгаков, чрезвычайно высок. Слово по своей сущности почти полностью выводится за пределы «естественной», природной языковой стихии человека. Эта стихия совершенно бессильна хоть в каком-то плане - грамматическом, синтаксическом, логическом, психологическом, историческом, эстетическом, социальном и т.д., - посягнуть на сущность слова, на λόγος. Логос, по убеждению Булгакова, абсолютно незыблем, неистребим, невозмутим и недосягаем для сил текучего и хаотического природного бытия. Логос есть он сам, абсолютно самобытен и безотносителен к своим воплощениям. Он есть до всякой речи и конкретного языка, до всякого контекста: «Слово само по себе, раньше всякого контекста, или, вернее, во всяком контексте, должно иметь и сохранять свое собственное значение, как бы оно ни окрашивалось, ни видоизменялось, это есть prius смысла; словами, лишенными значения, нельзя ничего высказать» ¹⁷⁶. Как видим, подобное понимание логоса не может не войти в острый конфликт с любой формой критики логоцентризма, характерного для нашей современности. С булгаковской позиции всякая деконструкция будет контрабандно реализовывать лишь некоторую, сколь угодно вторичную, интерпретацию логоса, но делать это будет силами того же логоса, ибо иных средств в пределах языка и мысли у нее не останется. Столь же, очевидно,

_

¹⁷⁰ Там же. С. 19.

¹⁷¹ «Допущение мыслей без слов и слов без мыслей, в то же время уже рожденных и осознанных есть величайший абсурд... *Мыслей без слов так же не существует, как и слов без мыслей*» (Там же. С. 22). По этой причине, Булгаков резко критически относится к эволюционистским теориям языка и его происхождения, а также к формально-логическим и психологическим теориям, которые упускают сущность слова, редуцируя его к функции орудия обозначения (Там же. С. 21-23).

¹⁷² Там же. С. 22.

¹⁷³ Там же. С. 19.

¹⁷⁴ Там же. С. 13.

¹⁷⁵ Там же. С. 14.

¹⁷⁶ Там же. С. 18.

несовместимыми с точкой зрения Булгакова окажутся и все концепции, пытающиеся объяснить природу слова и языка на основе того или иного варианта бессознательного (будь то психологического, будь то социального). Также вряд ли совместима философия языка Булгакова со столь распространенным в наше время конвенциализмом, т.е. с теорией установленной человеком условной связи вещи и слова. Любая конвенция уже опирается на факт слова, без которого не был бы мыслим какой-либо договор: «сговориться о словах можно, уже имея слова в наличии» 177. Таким образом, позиция Булгакова противостоит любой версии языка, как заключенного в чисто человеческий план, причем будет не так уж важно, используется ли эта версия с целью преодолеть власть языка над мыслью, или является откровенным релятивизмом и агностицизмом.

Конечно же, за логоцентризмом философии языка Булгакова просвечивают вполне определенные религиозно-философские и богословские предпочтения. Одной из главных задач, поставленных перед собой русской религиозной философией, было обоснование отношений Бога и творения, решения вопроса о том, как Бог может быть явлен в творении 178. Ключевой проблемой было преодоление пантеизма, субстанциального отождествления Бога и мира. Имяславские споры только обострили эту проблематику. В размышлениях Булгакова об онтологическом статусе языка, очевидно, присутствует данная богословская проблематика. Если онтологическое положение слова столь предельно, то возникает повод думать, что сущность слова отождествляется в божественным планом, сферой нетварного. Чтобы избежать пантеистического толкования своих идей, Булгаков стремится оградить свое понимание сущности слова от каких либо намеков на субстанциальное отождествление двух онтологических планов в слове или посредством слова. В слове не происходит сущностного отождествления идеи и материи, так же как не допускается эманационная интерпретация сущности слова. Если понимать два мира Булгакова как мир нетварного божественного бытия и мир тварного природного бытия, то слово, как возникающее в их точке соприкосновения, не является ни субстанцией Бога, ни субстанцией мира, ни их субстанциальным тождеством. Оно вообще не является субстанциальным.

Как же тогда возможен переход одного бытия в другое, их взаимодействие, без которого нет самого слова? Булгаков считает, что такой переход мыслим только как энергийный. Поэтому он всячески настаивает на энергийной природе слова, вслед за В. Гумбольдтом, предпочитая именовать слово энергией, силой и жизнью¹⁷⁹. Столь же часто Булгаков говорит о слове, как об *идеации*¹⁸⁰. Слово есть не готовое тождество идеи и материи, но «идеализированная материя, причем идеальное самобытное формой, бытие осуществляется именно в действии, т.е. воплощаемости» 181. Для полного понимания мысли Булгакова, конечно, необходимо было бы углубиться в проблематику энергии, как она ставилась в ходе имяславских споров, но для наших целей сказанного пока будет достаточно, чтобы уже сделать некоторые существенные для философии языка выводы.

¹⁷⁷ Там же. С. 19.

¹⁷⁸ Лосев А.Ф. Русская философия // Лосев А.Ф. Страсть к диалектике. Литературные размышления философа. – M.: Советский писатель, 1990. – C. 78.

¹⁷⁹ Булгаков С.Н. Философия имени. С. 24, 25-27.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Там же. С. 16.

Для Булгакова место встречи Бога и творения, или, в рамках философии имени, идеи и природы, имеет *языковую, словесную* природу¹⁸². Да, это не какойто конкретный «естественный» язык (мифический язык Адама), но все-таки язык, а не субстанция, пусть и посредническая, или столь же субстанциальный процесс эманации. Всякая субстанция не дана прямо в слове и языке. «Логос в отношении к неизреченной и неизрекаемой, трансцендентной для мысли и слова сущности, выражается словом. Оно по отношению к субстанции есть то, что проявлено, сказано из неизреченной глуби бытия, с чего совлечен покров тьмы и в свете проявилась множественность, соотношения, индивидуальные черты, является лицо бытия, его слово и слова» ¹⁸³. Сущность не исчерпывается словом, но сияет в слове. И слово не есть сущность вещи, но смысл ее. Поскольку слово является энергией сущности, оно не теряет своей объективности, подлинности, не дает распылить себя в тьму субъективности и становления. Таким образом, Булгаков старается сохранить и самостоятельность слова, и его истинность, и его действенность.

Если взаимодействие идеи и природы в слове есть действии идеации, то Булгаков предельно динамизирует отношения идеи и природы. Платоновские идеи, в данном случае, перестают восприниматься статически и исключаются дуалистические интерпретации платонизма в области языка.

Не менее существенным последствием энергийного восприятия слова будет радикальное изменение статуса и природы универсальных «смыслов», «законов», «чистого сознания», фикции «трансцендентального субъекта» (неокантианство), априорных форм разума, «сознания вообще», «феномены сознания» (феноменология) или не принадлежащего никому «ничье сознание» (как его именовали В.С. Соловьев и Γ . Γ . Шпет¹⁸⁴). Все таковые универсальные формы в человеческом сознании и подобные им аналоги в лингвистике в рамках Булгакова приобретают языковую имени природу, рассматриваются как язык, а не идеальные матрицы языка. Последствия подобного пересмотра трудно оценить, поскольку ни у самого Булгакова, ни в дальнейшей философии языка не было предпринято попыток вывести все возможные следствия из такого предположения. Однако некоторые последствия превращения идеальных и универсальных принципов в языковую реальность мы можем отметить уже сейчас.

Каким образом со столь высокого онтологического уровня слово переходит в сферу «естественного» человеческого языка? Как оно в нем присутствует? Булгаков предложил в значительной степени формализованную лингвистическую процедуру поиска онтологических центров речи. «То, что не поддается десубстантивации, т.е. переводу из существительного в другую часть речи, без изменения смысла высказывания, является онтологическим центром

¹⁸² В данном аспекте к позиции Булгакова близка философия имени А.Ф. Лосева, который также считал взаимоотношение Бога и творения *языковым* по существу (см.: Лосев А.Ф. Философия имени // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. — М.: Мысль, 1993. — С. 645-652; Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука // Там же. — С. 180-197). От них отличается философия языка П.А. Флоренского, который утверждал общение Бога и мира не столько как слово, сколько как *лик (образ)*, т.е. как *вне-языковую* реальность. О возможных отсюда последствиях для философии языка см.: Гоготишвили Л. Лингвистический аспект трех версий имяславия // Лосев А.Ф. Имя. — СПб.: Алетейя, 1997. — С. 580-614.

¹⁸³ Там же. С. 27.

¹⁸⁴ См.: Соловьев В.С. Теоретическая философия // Соловьев В.С. Собрание сочинений. – Брюссель, 1966. – Т. 9. – С. 155, 156; Шпет Г.Г. Сознание и его собственник // Шпет Г.Г. Philosophia Natalis. Избранные психолого-педагогические труды. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 290. См. полемику с гносеологическим обезличиванием сознания в русском метафизическом персонализме: Прасолов М.А. Субъект и сущее в русском метафизическом персонализме. – СПб.: Астерион, 2007. – С. 139-146.

данного высказывания» ¹⁸⁵. Таким образом, Булгаков допускает, пусть и не категорически и абсолютно, что идеи, эйдетический план бытия при своей реализации в плане «естественного» языка, принимают по преимуществу форму существительного, либо его синтаксический статус. Существительное в роли подлежащего имеет функцию утверждать бытие данного смысла в качестве сущего. Так же и в призывании (звательный падеж) «утверждается нечто, как сущее» ¹⁸⁶. Булгаков устанавливает определенное прямое совпадение онтологии и ее языкового воплощения. При этом Булгаков отмечает, что в высказывании может оказаться не один, а несколько таких центров, что приводит его к признанию недостаточности традиционных синтаксических анализов речи ¹⁸⁷.

Попытка Булгакова установить точки присутствия онтологии в речи, в свою очередь, подкрепляла и делала более убедительным другой, может быть, более важный для булгаковской философии имени, тезис о принципиальной неустранимости автора из языка. Чем более прочен и очевиден онтологический статус того или иного центра речи, тем более Булгаков замечает в нем присутствие некоего я: личности или персоналистического смысла. При этом важно заметить, что чем выше по онтологической лестнице поднимается язык, чем ближе он к предельным возможностям слова, тем менее он способен время, адекватно выражать свой предмет, но, в то же персоналистическим становится его субъект. Поэтому Булгаков подробно разбирает природу и роль личных местоимений в языке, настаивая на принципиальной неизобразимости говорящего я, автора, в речи. Местоимение я поэтому не имеет и не может иметь субстанциального статуса в речи. Однако и присутствие говорящего g также не может быть устранено из речи, так как его активность постоянно в ней обнаруживается, хотя уже не субстанциально, но коммуникативно. Таким образом, по мысли Булгакова, присутствовать в речи только при том или ином наличии местоименных форм: «личное местоимение есть, очевидно, онтологический prius имени», «есть слово о том, что не словесно, неизреченно, и, однако, лежит в основе слова», «оно есть словесное свидетельство о сущности, которой принадлежит бытие и все его качества» 188. Итак, для философии имени Булгакова невозможно допустить какую-либо деперсонализацию слова, будь то в виде «смерти автора» или «самоговорящего языка».

Эта позиция является общей у Булгакова с остальными русскими философами, испытавшими на себе влияние имяславской проблематики. Стоит указать только на два момента в данной традиции философии языка, обусловленные ее богословским контекстом. Это, во-первых, ее убежденность, что бытие присутствует в слове и языке только тогда, когда само бытие является словом и языком, а значит и говорящим автором 189. И, во-вторых, что «определяет и природу речи, и основу мысли» «печать триипостасности, на всем мироздании

 ^{185} Гоготишвили Л.А. Лингвистический аспект трех версий имяславия. С. 591, 599.

¹⁸⁶ Булгаков Философия имени. С. 52.

¹⁸⁷ Булгаков С.Н. Там же. С. 61-71. Можно сравнить эту мысль Булгакова с высокой оценкой, данной А.Ф. Лосевым, значению выражения синтаксического субъекта предложения в форме существительного именительного падежа (см.: Лосев А.Ф. О типах грамматического предложения в связи с историей мышления // Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 280-408). Однако Лосев не утверждает прямого соответствия между именем существительным и бытием, рассматривая становление номинативных предложений, скорее, в контексте истории языкового сознания человека. Субстантивация у Лосева допускается только смысловая, но не онтологическая.

¹⁸⁸ Булгаков С.Н. Философия имени. С. 50.

¹⁸⁹ Там же. С. 64-65.

лежащая» 190. Эти богоо нуждаются в отдельного	словские предпосым исследовании.	ылки философии я	зыка Булгакова, од	нако